

На правах рукописи

Никифорова Александра Юрьевна

**ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ МИНЕИ:
СТРУКТУРА, СОСТАВ, МЕСЯЦЕСЛОВ ГРЕЧЕСКИХ МИНЕЙ IX-XII ВВ.
ИЗ МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ НА СИНАЕ**

**Специальность 10.01.03 — литературы народов стран зарубежья
(литературы Европы)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва, 2005

**Работа выполнена в секторе византийской литературы
Института мировой литературы РАН**

Научный руководитель: кандидат исторических наук
А.И.Сидоров

Научный консультант: доктор филологических наук
Д.Е.Афиногенов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Е.М.Верещагин

кандидат филологических наук
В.В.Василик

Ведущая организация: Московский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра византийской и новогреческой филологии

**Защита состоялась 26 апреля 2005 года на заседании Диссертационного совета
Д.002.209.01 в Институте мировой литературы РАН по адресу: 121069, г. Москва,
ул. Поварская, д. 25А**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЛИ РАН

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Греческие гимнографические памятники относятся к древнейшим образцам письменности и занимают выдающееся место в истории языка и культуры. В научной литературе давно признано их исключительное значение в деле изучения византийских литературных и литургических традиций, их влияния на славянскую книжность и богослужение.

Служебная повседневная Минея, основополагающая гимнографическая книга изменяемых песнопений неподвижного годового круга православной Церкви, содержит службы на каждый день года в честь святых, праздников, чудотворных икон, реликвий, исторических событий и является богатейшим источником по византийской поэзии, агиографии, истории богослужения.

За свою более чем двенадцативековую историю эта книга претерпела существенные изменения в отношении структуры и состава. Древнейшие греческие Минеи, IX-XII вв.,¹ «ценны тем, что еще не подвергнутые «прокрустову ложу» времени сохранили неизвестный гимнографический материал – совершеннейшие образцы литургического творчества». В XIII-XIV вв. при переходе со Студийского на Иерусалимский Устав богослужения Минеи были сокращены, унифицированы и испорчены так, что «одни и те же песнопения в них приписывались разным авторам, каноны имели разрушенные акростихи, пропущенную вторую песнь, позднейшие вставки тропарей, многие грамматические и синтаксические ошибки».²

В результате дальнейшего текстологического ухудшения «печатные Минеи, которые мы используем сегодня» оказались, по замечанию А.И.Пападопуло-Керамевса, «подобными музею, в котором несчетные члены дивных статуй – головы, ноги, глаза, руки, части живота и груди пребывают разрозненными и неопознанными». В связи с этим исследование происхождения греческой служебной Минеи и состава ее первоначальных редакций, содержащих текстологически сохранные песнопения и имевших своеобразный эртологический круг, представляется актуальным.

¹Наше исследование посвящено Минеям, созданным в рамках периода, названного о.Р.Тафтом «студийской эрой» (с IX по XII вв.), и наделенным специфичными и только для этого времени характерными чертами.

²Δετοράκης Θ. Κοσμάς ὁ μελωδός. Βίος καὶ ἔργο. Θεσσαλονίκη, 1979 [Ἀνάλεκτα Βλατάδων 28]. Σ.238.

Предмет и методология исследования. В ходе работы над диссертацией были изучены греческие Минеи IX-XII вв. из Государственного Исторического Музея (ГИМ, Москва), Российской Государственной Библиотеки (РГБ, Москва), Российской Национальной Библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург), Библиотеки Российской Академии Наук (БРАН, Санкт-Петербург), Австрийской Национальной Библиотеки (Вена), собраний афонских обителей³ и коллекции монастыря святой Екатерины на Синае.⁴

Древнейшие Минеи были обнаружены в библиотеке монастыря святой Екатерины на Синае: одна – IX в., одна – IX-X вв., две – X в., тридцать пять – XI в., четыре – XI-XII вв., одна – XII в. В диссертационном исследовании всесторонне проанализированы пять из них: 1) древнейшая унциальная Минея на март-апрель IX-X вв. – *Sinait. Gr. 607*; 2) Минеи на март – *Sinait.Gr.610* и апрель – *Sinait.Gr.614* из годового комплекта Минеи X-XI вв.; 3) Минеи на март – *Sinait.Gr.609* и апрель – *Sinait.Gr.623* из годового комплекта Минеи XI в.

Изучение синайских Минеи IX-XII вв. проведено синхронно и диахронно. Синхронное изучение выявило характеристики, общие для всех книг периода и специфичные, для каждой в отдельности. Диахронное изучение определило динамику развития данного типа книги в IX-XII вв. В исследовании использован комплексный метод анализа греческих Минеи IX-XII вв. в отношении их структуры, состава и месяцеслова, а также компаративный – для сравнения по выше перечисленным параметрам привлечены следующие Минеи: на март (*Sinait.Gr. 608. Xв.*), на март-апрель (*Sinait.Gr. 613. XI в.*; РНБ. Греч. 553.XI в.; *Vindob.Hist. Gr.66.1-ая пол.XII в.*), на март-май (*Sinait.Gr.606.XI в.*), на год (РНБ. Греч.227.XII-XIII вв.) а также греческие Минеи на другие месяцы года (всего ок. 90 списков и фрагментов IX-XII вв., ок. 50 Минеи XIII-XV вв.). Их данные создали прочную основу для исследования и реконструкции Минеи на раннем этапе ее формирования в полном составе и позволили определить сущность, значение и место этого важного гимнографического памятника художественной средневековой литературы в многовековом процессе его развития.

³По микрофильмам Центра Патристических Исследований во Влатадоне (Салоники).

⁴По микрофильмам Библиотеки Болгарской Академии Наук (София).

Состояние научной разработанности темы. На необходимость изучения ранних Миней IX-XII вв. первыми указали на рубеже XIX-XX вв. архиепископ Сергей (Спасский),⁵ А.И. Пападопуло-Керамевс,⁶ И.В.Ягич.⁷ Их трудами увидели свет многие, не известные из позднейших рукописей и печатных книг, песнопения. Протоиерей Владимир (Рыбаков) в 1926 г. закончил важнейший в мировой науке труд о песнописце Иосифе (†886 г.), корифее в деле создания служебной Минеи.⁸

В начале XX столетия занимался изданием песнопений по древним рукописям митрополит Софроний (Евстратиadis).⁹ Более трехсот гимнографических канонов из Миней западно-европейских хранилищ легли в основание 12-томной антологии *Analecta Hymnica Graeca* (Рим, 1966-1983 гг.).¹⁰ В дополнение к ней Е.Папаилиопулу-Фотопулу был создан справочник-указатель неизвестных канонов, около девятиста, по кодексам христианского Востока (Афины, 1996).¹¹ Э.Фоллиери подготовила по греческим богослужебным книгам указатель гимнографических зачал.¹² За последнее десятилетие возрос интерес к

⁵*Сергий (Спасский), архиеп.* Служебные Минеи и другие богослужебные книги/Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901². М., 1997^p. Т.1. С.195-237.

⁶*Паπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.* Σχεδιάσμα περὶ τῶν λειτουργικῶν Μηναιῶν//Византийский Временник. Т. 1. СПб., 1894. С.341-388.

⁷*Ягич И.В.* Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095-1097 гг. СПб., 1886. [Памятники древнерусского языка] Т. 1.

⁸*Рыбаков В.А., прот., сщмч.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002.

⁹*Εὐστρατιάδης Σ.* Εἰρμολόγιον. Chennevières-sur-Marne, 1932 [Ἀγιορειτικὴ βιβλιοθήκη 9]; *Он же.* Ποιταὶ καὶ Ὑμνογράφοι τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας// Νέα Σιών. Т. 43. Ἐν Ἱεροσολύμοις. Т. 43 (1948) - 54 (1959) *passim*.

¹⁰*Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae Inferioris.* Ioseph Schirò consilio et ducto edita. Istituto di Studi Bizantini e Neellenici. Università di Roma.Roma,1966-1983.

¹¹*Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν σματικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis Christiani/Ε. Παπαηλιοπούλου - Φωτοπούλου.* Κανόνες Μηναιῶν. Ἀθήναι, 1996.

¹²*Follieri E.* Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae. I-V/1-2. Città del Vaticano, 1961-1962 [Studi et Testi 211-215 bis].

славянским переводам Минеи. По методологии И.В.Ягича были изданы декабрьская Минея,¹³ Путятинна Минея,¹⁴ Минея Дубровского.¹⁵

В результате проведенных исследований к концу XX в. сформировалось представление о составе и структуре студийских (В.И.Ягич, архиеп. Сергей (Спасский)), евергетидских (Т.Субботин-Голубович) Минеи, был изучен по грузинским переводам Тропологий (Иадгари) (Е.Метревели, Л.Хевсуриани).¹⁶ При этом весьма обширная группа византино-палестинских Минеи, к которой принадлежал древнейший памятник изучаемого типа (Sinait.Gr.607. IX-X вв.) оставалась в тени. Единственной специальной работой, посвященной служебным Минеям из монастыря святой Екатерины на Синае, оставалось их краткое описание архиепископом Иорданским Тимофеем (Фемелисом)¹⁷.

Цели и задачи. Целью нашей работы являлось всесторонне изучить греческие служебные Минеи из библиотеки монастыря святой Екатерины, охарактеризовать их в отношении структуры, состава, месяцеслова, привлечь их данные для систематизации известных памятников IX-XII вв. и установления этапов формирования Минеи. Для этого мы поставили конкретные задачи:

- 1) исследовать происхождение греческой служебной Минеи и ее типологическую зависимость от Тропология;
- 2) исследовать состав авторов, гимнографии, месяцеслова нововыявленных синайских Минеи IX-XII вв. и объяснить различия между списками;
- 3) описать и исследовать структуру, жанровый состав синайских Минеи IX-XII вв.;

¹³Служебная Минея за декабрь в церковнославянском переводе по русским рукописям XII-XIII вв. Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach dem slavischen Handschriften der Rus' des 12 und 13 Jahrhunderts. Kirchenslavischer und griechischer Text/Herausg. von H. Rothe und E.M.Vereščagin, Opladen, 1996. Т.1; 1997. Т. 2; 1999. Т. 3.

¹⁴Путятинна Минея на май/Подготовка текста и параллели М.Ф. Мурьянова, ред., пред. и комм. А.Б.Страхова. Cambridge, 1998 [Paleoslavica VI] P. 114-208; С., 1999 [Paleoslavica VII] P. 136-217.

¹⁵Минея Дубровского.Наборное издание рукописи Ф.п.I 36(РНБ).Das Dubrovskij-Menäum. Edition der Handschrift F.p.I 36 (RNB)/Herausg. von H. Rothe, M.F. Mur'janov, A. Wöhler. Opladen, 1999.

¹⁶Хевсуриани Л. Структура древнейшего грузинского Тропология. Тбилиси, 1984. Диссертация; Древнейший Иадгари/Изд., иссл., указатели Е.П.Метревели, Ц.А. Чанкиева, Л.М.Хевсуриани. Тбилиси, Мецниереба, 1980.

¹⁷Θεμέλης Τ.Π. Τὰ Μηναῖα ἀπὸ τοῦ ΙΑ' μέχρι τοῦ ΙΓ' αἰῶνος//Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ. Τ. 30. 1931. Σ. 287- 312, 348- 387, 520- 566.

- 4) исследовать особенности орфографии и текстологической сохранности синайских Миней IX-XII вв., выявить причины «ошибок»;
- 5) изучить по синайским Минеям IX-XII вв. гимнографию VII-VIII вв. и IX в., определить ее структурно-поэтические особенности;
- 6) пронаблюдать гимнографические связи и взаимовлияния Константинополя и Палестины в VII-IX вв.;
- 7) определить специфику редакций синайских Миней IX-XII вв., выявить возможные принципы классификации Миней IX-XII вв.;
- 8) наметить периодизацию развития служебной Минеи.

Научная новизна. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка положить начало исследованию происхождения Минеи как типа гимнографической книги и изложена принципиально новая теория возникновения Минеи. Специально изучена структура Минеи, наглядно показана зависимость Минеи от Тропология, установлен факт формирования Минеи с учетом Тропология. На основании первопрочтения около ста списков Миней IX-XII вв. предложена новая, уточненная, классификация Миней IX-XII вв., намечена периодизация формирования служебной Минеи.

Впервые на материале греческих синайских Миней IX-XII вв. изучены принципы работы гимнографов VII-IX в., по которым разделены две гимнографические школы VII-VIII вв. – «богословско-поэтическая» и «гомилетическая». В научный оборот введен тип книги, на который ориентирован ряд древних славянских переводов, расширено знание о почитании святых и локальных культах в Византии, роли исторических личностей в создании Минеи. Путем сравнения большого числа Миней IX-XII вв. между собой установлено, когда и как происходило искажение текстов, достигшее своего апогея в позднейших рукописных и печатных книгах.

Теоретическая и практическая значимость работы. Состоит в том, что она вносит вклад в изучение византийской гимнографии и истории формирования литургических книг, заполняет пробел знания о происхождении служебной Минеи и ее первоначального состава. Кроме того, заключается во введении в научный оборот значительного корпуса ранее не известных и не изучавшихся рукописных источников IX-XII вв. по византийской гимнографии и всестороннем анализе

содержащейся в них информации. Итоги исследования могут быть использованы в специальных исследованиях византинистов и славистов, специалистов по гимнографии, агиографии, исторической литургике, при подготовке описаний греческих (уточнение локализации и датировок) рукописей, осуществлении комментированных изданий греческих и славянских памятников минейного типа. Подробное текстологическое описание древнейшей известной греческой служебной Минеи (Sinait.Gr.607, IX-X вв.), можно взять за основу издания этого памятника, представляющего научный интерес для широкого круга специалистов, а перевод неизвестных песнопений сделать достоянием всех, интересующихся средневековой поэзией. Результаты исследования можно использовать в лекционных курсах и в спецкурсах по истории византийской и древнерусской литературы, исторической литургике.

Апробация работы. Работа неоднократно обсуждалась в период обучения в аспирантуре, была представлена в порядке предзащиты, обсуждена и одобрена на совместном заседании Отдела древних славянских литератур и сектора византийской литературы ИМЛИ РАН 17 ноября 2004 года.

По теме диссертации автор выступал с докладами и сообщениями на II и III Всероссийских конференциях молодых специалистов по византинистике и неоэллинистике на филологическом факультете МГУ им М.В. Ломоносова в Москве (апрель 1999, 2000 гг.), на международных семинарах «Issues and Resources for the Study of Medieval Central Europe» (июль 2000 г.) в Будапеште (Венгрия), «**United People, Divided Nations. Journey Through History of Arts**» (июнь 2001 г.) в Охриде (Македония). Кроме того, работа обсуждалась во время стажировок в Институте Болгарского Языка Болгарской Академии Наук (сентябрь 2001 г.) в Софии (Болгария), на филологическом факультете Кипрского Университета (сентябрь 2002- май 2003 гг.) в Никосии (Кипр).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, обзора литературы по проблеме происхождения служебной Минеи, четырех глав и заключения. К диссертации прилагаются библиографический список использованной литературы, три приложения («Описание древнейшей унциальной повседневной Минеи на март–апрель (Sinait.Gr.607, IX-X веков)», «Неизданные седальны, стихирь, праздничные блаженны, каноны по греческим

Минеям IX-XII веков», «Месяцесловов использованных в диссертации рукописных и печатных Минея»), таблицы («Репертории гимнографов VII-X вв. по греческим Минеям IX-XII вв., авторский и гимнографический состав синайских Минея IX-XII вв.»), указатели («Использованные в диссертации греческие рукописные источники», «Имена песнописцев, встречающиеся в синайских Минеях IX-XII вв.»), «Имена святых и праздников, встречающиеся в синайских Минеях IX-XII вв.») и иллюстрации.

Основное содержание диссертации. Во *«Введении»* сформулирована проблема, обоснована актуальность темы, выбор источников и хронологические рамки исследования, определен метод, задачи и цели исследования.

В *«Обзоре литературы по проблеме происхождения служебной Минеи»*, составленном по темам («Исследования Тропология», «Издания и исследования гимнографических текстов», «Исследование творчества отдельных гимнографов», «Издания и исследования славянских рукописных Минея»), выявлены лакуны в изучении данного вопроса, обоснована необходимость предпринятого автором исследования и выбор его направленности.

В первой главе *«Синайские служебные Минеи IX – XII веков: месяцеслов, авторский и гимнографический состав»* изложена гипотеза происхождения служебной Минеи. Повседневная Минея пришла на смену праздничному Тропологию, универсальному сборнику, сочетавшему материалы минейного, триодного, седмичного кругов, основной гимнографической книге византийского богослужения в VII-IX вв., и вплоть до XII в. удерживала наряду с новым «Минея» название «Тропология». Минея унаследовала от Тропология основные структуры вечерни и утрени, воспоминания важнейших событий христианской истории, систему жанров (канон, стихира, седален), комплекс гимнографических текстов VII-VIII вв. Иоанна Дамаскина, Космы Маиумского, Андрея Критского, Германа Константинопольского, однако типологически представляла собой иную книгу.

Новую типологию книги предопредели условия и цели ее создания. В годы гонений на святые иконы, и особенно после победы иконопочитателей (843 г.), в Византии составлялся агиографическо-гимнографический свод – свидетельство торжества православия и полноты вселенской Церкви. В результате этой работы

появились Константинопольский Синаксарь (далее – КС)¹⁸, собрание житий святых византийского мира (палестинских, южно-итальянских, константинопольских и др.) и повседневная Минея. Время возникновения повседневной Минеи можно отнести к времени жизни основных ее создателей, т.е. к первой половине-середине IX в. Самая ранняя дошедшая до нас Минея – унциальная повседневная Минея на март-апрель из коллекции монастыря святой Екатерины на Синае (Sinait.Gr.607) датируется рубежом IX-X вв.

Создание КС и повседневной Минеи относилось к энциклопедическим, «обобщающим» проектам, «весьма характерным для Византии IX в.»,¹⁹ и, по всей видимости, связанным между собой. Исследование месяцесловов более чем ста служебных Минеи IX-XII вв., показало, что они имели единое ядро – общевизантийский пространный календарь, близкий календарю КС и отличавшийся существенным образом от месяцеслова древнейшего Тропология, включавшего в себя немногие праздники преимущественно палестинского ареала. Календарь Минеи содержал два-четыре воспоминания святых, просиявших в разных регионах – от Константинополя до провинций Византийской империи (Рим, Солунь, Крит, Кирикия Кипрская, Амасия, Калабрия, Александрия и т.д.).

Реконструкция по рукописным Минеям IX-XII вв. полного репертория основных гимнографов IX в. – Феофана Начертанного, Георгия Никомидийского, Иосифа Песнописца, подтвердила предположение о том, что песнописцы стремились не просто заполнить гимнографией свободные даты Тропология, службы которого зачастую дублировали, но создать гимнографическое приложение к КС, дополнительным доказательством чего стали многочисленные цитаты из житий КС в канонах Иосифа²⁰.

При приблизительном подсчете, основанном на нашей реконструкции полного репертория гимнографов VII-IX вв. по синайским Минеям IX-XII вв., а

¹⁸Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae/Ed.H.Delehayе.Bruх.,1902 (Propylaeum ad ASS Nov.).

¹⁹Афиногенов Д.Е. Рец. на *Patterson-Shevchenko N. Canon and calendar: the role of a ninth-century hymnographer in shaping the celebration of the saints//Byzantium in the Ninth Century: Dead or Alive / Ed. L.Brubaker (Ashgate Publishing Ltd: Aldershot, 1998). P. 101-114 / В сб.- Христианский Восток III. Т. IX. СПб., 2001. С.493.*

²⁰На это первыми обратили внимание составители АНГ и отмечали подобные случаи в разделе «Комментарии» к каждому тому АНГ, напр., АНГ VIII, 392-393.

также изданиям канонов, оказалось, что, если авторами Тропология (Андреем Критским, Германом патриархом, Иоанном монахом, Космой Иерусалимским, а также Стефаном Савваитом) было написано на март 9, а на апрель 5 канонов, то гимнографами IX в. – на каждый из месяцев 107 и 102 соответственно.

Из общего свода песнопений, созданного гимнографами VII-IX в., могли формироваться книги для монастырей Константинополя, Палестины, Южной Италии, дополняемые специфическими, т.е. отражавшими местные монастырские традиции, памятями и гимнографией к ним, напр., 26 января перенесения мощей Феодора Студита в 845 г. в Студийский монастырь (ГИМ.Син.163.XII в.).

Исследование месяцеслова синайских служебных Минеи IX-XII вв. обнаружило его прямую зависимость от константинопольского²¹ и позволило выделить византино-палестинский тип Минеи, который содержал как константинопольские (напр., прп. Еввиота Студита, 16 сентября; прп. Патапия, 9 декабря; перенесение мощей свт. Никифора Константинопольского, 13 марта), так и палестинские (напр., Исихия, пресвитера Иерусалимского, 5 марта) памяти.

Минеи, принадлежавшие к одному типу, в силу отсутствия на раннем этапе единого стандарта, существенно отличались одна от другой, и представлялось невозможным отыскать два одинаковых списка. Специфика состава той или иной рукописи, по мнению исследователей, объяснялась в каждом случае особо – программой, «пожеланиями и требованиями заказчика»²² (собрать все службы святым эпохи иконоборчества, создать «энциклопедическую» Минею), ориентацией на Устав того или иного монастыря, локальной практикой. Так месяцеслов древнейшей Минеи Sinait.Gr.607 (IX-X вв.) отличало обилие (четырнадцать!) памятней святых, подвизавшихся или пострадавших в годы иконоборчества: аморийских (сирийских) сорока двух мчч. (6 марта 845 г.), прп. Иакова исповедника (21 марта VIII в.), прп. Евстафия Вифинского (28 марта 1-ой пол. IX в.), прп. Никифора Мидийского (31 марта 814 г.), прп. Никиты

²¹Этому способствовала и «византинизация палестинского литургического типа», т.е. приспособление константинопольского календаря и гимнографии к палестинской литургической практике, в IX-X вв. в Палестине. См.: *Пентковский А.М.* Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы//ЖМП. М., 2001. №4. С. 70-78 (ос. С. 75).

²²*Рыбаков В.А., прот., сщмч.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С.330.

Мидикийского (3 апреля 824 г.) и др. Специфика Минеи Sinait.Gr. 607(IX-X вв.) – собрать службы святых эпохи иконоборчества, была обусловлена созданием книги вскоре после окончания гонений на святые иконы.

Пространный, энциклопедический, месяцеслов выделял Минеи синайского комплекта (Sinait.Gr.579, Sinait.Gr.563, Sinait.Gr.570, Sinait.Gr.578, Sinait.Gr.595, Sinait.Gr.610, Sinait.Gr.614, Sinait.Gr.624, Sinait.Gr.631) X-XI вв.²³ Тогда, как в большинстве Минеи IX-XII вв. на каждый день приходилось одно воспоминание, то в этом синайском комплекте — от двух до четырех. Благодаря насыщенности месяцеслова, а также особенностям палеографии, удалось установить, что знаменитый декабрьский фрагмент, привезенный К.Тишендорфом в 1859 г. из поездки на Восток²⁴, в Императорскую Публичную Библиотеку (ныне – РНБ.Греч.89. Минея. 1 - 10 декабря) относился к этому комплекту, к его декабрьской Минее (Sinait.Gr.578.11-31 декабря). Это открытие позволило уточнить датировку петербургского фрагмента, в отношении которой расходились российские исследователи (Е.Э. Гранстрем датировала фрагмент IX в., В.Н.Бенешевич – X в., архиепископ Сергей (Спасский) – X-XI вв.) и объяснить, что он «представлял большие разности в отношении к современным Минеям» и был отличен от известного как греческого, так славянского рукописного материала²⁵ в силу своей принадлежности к столь оригинальному по замыслу (энциклопедическому) комплекту Минеи византино-палестинского типа.

Ранние Минеи отличались друг от друга не только календарем, но и составом песнопений. Минеи IX-XII вв. оказались источником первостепенной значимости для изучения канонов VII-VIII вв., которые в результате книжной sprawy и унификации Минеи в XII-XIV вв. бесследно исчезли из богослужения. Тогда, как каноны Космы вошли в поздние «иерусалимские» Минеи в полном объеме, то, Иоанна, Андрея и Германа – лишь частично. Более всего во время редактирования книг пострадали каноны наиболее одаренного византийского

²³См.: *D.Harlfinger, D.R.Reinsch, J.A.M.Sonderkamp Die atierten griechischen Handschriften des Katharinen-Klosters auf dem Berge Sinai 9.Bis 12.Jahrhundert [Specimina Sinaitica]. Berlin, 1983.S.26-27.*

²⁴Отчет см.: *Notitia editionis codicis Bibliorum Sinaitici auspiciis imp. Alexandri II susceptae. Accedit catalogus codicum par ex Oriente perlatorum. Lipsiae, 1860.*

²⁵*Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901². М., 1997^p. Т. 1. С. 200.*

песнописца, святого патриарха Германа (†730 г. или 742 г.). В синайских Минеях IX-XII вв. нами было обнаружено восемнадцать его канонов. Устранение гимнографии VII-VIII вв. из Минеи, начиная с XI-XII вв., было связано с появлением в XI в. уставного предписания: «если в Минее на память какого-либо святого содержатся каноны разных песнописцев, то предпочтение отдается канону кир Космы. Если есть канон кир Иоанна и другого песнописца, то – Иоанна, если кир Феофана и других, то кир Феофана. А если же есть канон Иосифа, то он предпочитается всем остальным». Так в Минее XII в. (Ath.Vatop.Gr.218) оказалось 27 канонов Иосифа, 22 – Феофана, 5 – анонимных, 1 – Иоанна. Выше упомянутое предписание было продиктовано необходимостью унификации богослужебного чина. Каноны Иосифа как нельзя лучше отвечали этой задаче: в отличие от ярких, самобытных и технически неоднородных канонов гимнографов VII-VIII вв. они были составлены по единообразной схеме и основаны на текстах КС.

В отношении состава гимнографии синайские Минеи IX-XII вв. отличались от позднейших рукописей и печатных книг, а также между собой. При сравнении древнейшей Минеи IX-X вв. Sinait.Gr. 607 с печатными, греческими и славянскими, Минеями на март-апрель оказалось, что только 10 служб из 61 вошли в полном составе в издания (3 мартовских и 7 апрельских). В 51 службе Sinait.Gr.607 содержался гимнографический материал (как отдельные элементы службы, так и целые последования), не известный печатным книгам.

Итак, все греческие Минеи IX-XII вв. имели: 1) общевизантийское эортологическое ядро, близкое месяцеслову КС, 2) локальную эортологическую специфику (византино-палестинскую, южно-итальянскую и т.д.), 3) особую для каждого комплекта программу. Уже в XIII-XIV вв. система памятей и гимнографическое наполнение служб были унифицированы, в результате чего из византийского богослужения выпали службы многих святых. Из выше названных 107 мартовских и 102 апрельских служб в «иерусалимские» рукописные, а затем и печатные, Минеи вошли 32 мартовских и 33 апрельских последования. Попытка собрать утраченные после перехода на Иерусалимский Устав памяти была предпринята в стихных прологах, которые помещались после шестой песни канона утрени, напр., в январской Минее ГИМ.Син.Греч.331(XIV в.) или в печатной Минее, изданной в Венеции. В этих источниках на каждый день было

указано до десяти памятей святых, при этом только одна-две из них имели особую службу, все остальные – краткий стихной пролог.

Во **второй главе** «Синайские служебные Минеи IX–XII веков: структура, жанровый состав, орфография рукописей, сохранность текста» дана характеристика Минеям в отношении их структуры, жанрового состава, языка, сохранности текста.

Показано, что в расположении гимнографического материала синайские Минеи IX–XII вв. придерживались простейшего жанрового принципа: служба содержала седален, три стихирь и канон. На большие праздники объем гимнографии увеличивался — добавлялись тропарь, стихира стиховны, стихирь на «Хвалитех» утрени, кондак, икос, с XI–XII в.— эксапостиларий, в некоторых рукописях «праздничные блаженны», «молебный канон».

К древнему и уже в Византии исчезнувшему гимнографическому жанру относились «праздничные блаженны» (греч. μακαρισμοί), тропари, припеваемые к стихам заповедей блаженств (Мф 5, 3-12) на праздничной (не воскресной) литургии. «Праздничные блаженны» возникли, по мнению А. М. Пентковского, в монашеской богослужебной практике в Палестине в VIII в. и оттуда проникли в константинопольскую традицию, богослужение некоторых южно-итальянских обителей, на Древнюю Русь.²⁶

Структурно циклы «праздничных блаженн» следовали принципу построения песен гимнографического канона. Цикл насчитывал от трех до семи блаженн, чаще всего их было пять-шесть. Тропари -блаженны метрически и мелодически повторяли образец-самоподобен, в качестве которого использовали гласовую воскресную блаженну или авторский самоподобен. Так «праздничные блаженны» на Предпразднство Рождества Христова (24 декабря. Sinait.Gr.578. X–XI вв. Лл. 60) Андрей Иерусалимский составил по модели: «Егда крест приял еси и смерть, Спасе мой, яко разбойник вопия взываю Ти: «Помяни мя во царствии Твоем». По его образцу он сочинил следующие блаженны: «Вифлееме, готовися, предста бо Зиждитель, Егоже древле предрекоша вождя пророцы от тебе грядуща», «От

²⁶Пентковский А., Йовчева М. «Праздничные и воскресные блаженны в византийском и славянском богослужении VIII–XIII веков»//Paleobulgarica. Т. XXV. В. 3. София, 2001. С. 31-60.

Назарета Дева предста в Вифлееме с обручником Иосифом; с нимиже припадите вси яко да верою напишемся» и т.д.

Другим особым жанром, свойственным немногим византино-палестинским, а также южно-итальянским Минеям XI-XII вв. оказался жанр «молебного канона» (греч. *παρακλητικός κανών*). Посвящения «молебных канонов» свидетельствовали о том, что они были обращены как к широко известным, так и местно чтимых святым византийского мира: «мчч. христовым и венценосцам Георгию и Феодору, Димитрию, Прокопию, Меркурию, Евстафию и севастиийским сорока мчч., св. Февронии» (25 июня. Автор – Иосиф); прп. и чудотворцу Луке Стериоту Элладскому (7 февраля. Автор – Евфимий).

Скорее всего, «молебные каноны» появились в Минее под влиянием гимнографической книги седмичного круга – Параклита (греч. *Παρακλητική*), содержащей «молебные каноны» Богородице, силам бесплотным, кресту, Иоанну Крестителю, свт. Николаю и др. на восемь гласов. Помимо них в круг седмичных памятей иногда включались «молебные каноны» особо чтимых в той или иной локальной традиции «минейных» святых, напр., в Параклите XI в. (*Sinait. Gr.778*)²⁷ нашла отражение практика пения «молебных канонов» севастиийских сорока мчч. (восемь «молебных канонов» Феофана) и свт. Иоанна Златоуста (восемь «молебных канонов» Иосифа).

Зачастую под рубрикой «молебный канон» в Минее помещали обычный канон праздника, напр., в *Sinait.Gr.614* (X-XI вв.) на праздник вмч. Георгия (23 апреля) после канона Космы монаха присутствовал под заглавием «молебный» обычный канон праздника Феофана, который в других кодексах шел как основной. Это наводит на размышление о том, что эпитет «молебный» указывал не на особый жанр («молебные каноны» святым часто ни по форме, ни по содержанию не отличались от обычных канонов), но на функциональное предназначение песнопения — исполнить «молебное пение» на повечерии или на особой службе в день особого торжества в местной традиции.

Постепенно в Минее формировались новые жанры. Еще не окончательно определившийся в терминологическом отношении «тропарь» (греч. *ἀπολυτίκιον*) в

²⁷Лозовая И.Е. О системе пения седмичных канонов Октоиха//Гимнология «Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи». Вып. 4. М., 2004. С. 52-68.

большинстве Минеи IX-XII вв. именовался «седален на «Бог Господь»» (греч. κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος): напр., 4-го гласа «Днесь спасения нашего главизна» (РНБ.Греч.553. XI в. Лл.14. 25 марта. Благовещение). Это же песнопение в Sinait.Gr.607 (IX-X вв.) передано как «тропарь на «Бог Господь»» (греч. τροπάριον εἰς Θεὸς Κύριος Лл. 92 об.). В РГБ.Сев.480 (XII в.) тропарь на Рождество Богородицы (8 сентября) назван «катавасия на «Бог Господь»» (греч. καταβασία εἰς Θεὸς Κύριος).

Если на один день приходилось несколько памятей, гимнографический материал обычно располагался комбинированно, реже — последовательно. Если на один день приходилась одна память и несколько канонов, то их выписывали либо последовательно, либо комбинированно.

Принцип комбинирования, то есть соединения в одном каноне нескольких, был известен еще авторам Тропология, которые дополняли древнейшие двупеснцы собственными тропарями, на что одним из первых обратил внимание К.Робертс, исследовавший воскресный двупеснец из греческого папируса VII в. JRN^o466. К таким канонам относились каноны на Вознесение, Фомину Неделю, Благовещение. Составители Минеи под одним ирмосом объединяли, комбинировали, каноны разных авторов разным святым, вероятнее всего, с практической целью облегчения чтения канонов на утрени. Так, напр., в Минее X-XI вв.(РНБ.Греч.89) в каноне мц. Варвары (4 декабря) 2-го гласа Стефана Савваита в каждой песне помещены три тропаря мц. Варвары и один – прп. Иоанна Дамаскина (Лл.8 об. -13).

Другой своеобразный тип «комбинированных канонов» в Минеях IX-XII вв. совмещал богослужение минейного и триодного кругов. Так в канонах Георгия Никомидийского мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (3 марта), мчч. Александра, Дионисия и иже с ними (15 марта) первый и последний тропари были посвящены теме поста и очищения от грехов. Комбинирование великопостной и минейной гимнографии обычно присутствовало в канонах святых, чьи памяти приходились на дни Великого Поста, напр., прп. Герасима Иорданского (4 марта), мч. Кодрата и его дружины (10 марта).

В «общей» гимнографии Минеи можно вновь усмотреть ее связь с Тропологияем, в котором особые службы полагались на несколько дней церковного

года, в большинстве же случаев предписывалось совершение последования святого по общей схеме чина: «все – мучеников», «все – пророков», «все – апостолов». Некоторые из монострофов «общих» служб Тропология вошли в служебные Минеи. Так, на праздник севастиийских сорока мчч. (9 марта) в Минее IX-X вв. (Sinait.Gr.607) был выписан «общий» (греч. «κοινόν») седален (мученика) 1-ого гласа «Болезньми святых, имиже о Тебе пострадаша, умолен буди, Господи, и вся наша болезни исцели, Человеколюбче, молимся» (Л. 32 об.); на памяти сщмч. Ипатия Гангрского (30 марта. Л. 118 об.), прп. Евстратия Салгейского (29 марта. Л. 115 об.), прп. Георгия Митилинского (7 апреля. Л. 131), прп. Василия, архиеп. Парийского (15 апреля. Л. 173 об.) – «общий» седален (священномученика) 4-ого гласа «И нравом причастник, и престолом наместник апостолом быв»; на памяти прп. Никиты, еп. Аполлониадского (20 марта. РНБ. Греч. 553. XI в. Л.2), прп. Василия, архиеп. Парийского исповедника (12 апреля. РНБ.Греч.553.ХI в.Л.81), св.Акакия, еп. Мелитинского (Sinait.Gr.607.IX-Хвв. Л. 181), свт. Николая (6 декабря. РНБ.Греч. 89. X-XI вв.Л.15 об.), прп. Петра, еп. Никейского (11 сентября. Sinait.Gr.579.X-XI вв. Л. 42) – «общий» седален (святителя) 4-ого гласа «Правило веры и образ кротости».

Еще одним рудиментом Тропология оказались древние ирмосы, которые относились по смыслу не к библейской песне, но к теме праздника. Эти ирмосы возникли в доканонный период, когда метрически урегулированные монострофы, тематически связанные с содержанием праздника, припевались к стихословившейся библейской песне и сохраняли ее рефрен (напр., «яко прославися» для первой песни): «Утверждаемые в посте, преподобные отцы терпением страсти победили, смерть Христа всегда во плоти своей носили и в песнях вzywали, яко прославися» (моностроф, который пелся на первой библейской песне в день праздника прп. Антония, 17 января).²⁸ Позднее тропари на библейских песнях были объединены в самостоятельный гимнографический жанр — канон и скреплены между собой ирмосами. Ирмосы первых авторских канонов строились по принципу древних монострофов: «Христос раждается, славите. Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви вся

²⁸*Кекелидзе К.С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1907. С.360.

земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися» (ирмос первой песни Рождественского канона Космы), то есть содержательно относились к празднику, а структурно, через рефрен, были связаны с соответствующей библейской песнью. После были созданы ирмосы — парафразы библейских песен, которые получили широчайшее распространение в гимнографии: напр.: «Лицы израильтестии невлажными стопами Понт Чермный, и влажную глубину прогнавшее, всадники тристаты враги видящее в ней погружены, с веселием пояху: поим Богу нашему, яко прославися» (ирмос первой песни канона вмч. Георгия песнописца Космы).

При сравнении орфографии синайских Миней IX-XII вв. с классической грамматикой греческого языка были выявлены существенные отличия: итацизм, смешение буквы «ω» и «ο», смешение буквы «ε» и дифтонга «αι», удвоение без необходимости «ρ».

Исследование текстологической сохранности синайских Миней IX-XII вв. показало, что ошибки стали допускать первые переписчики Миней. Так, напр., в Sinait.Gr. 607 (IX-X вв.) в стихире на «Господи, воззвах» прп. Марии Египетской (1 апреля. Лл. 125 об.-129) читалось вместо «Τόπου προσκυνήσασα» («Местом поклонившаяся») «Πόνου προσκυνήσασα» («Трудом поклонившаяся»). С XII в. началось целенаправленное сокращение второй песни, которая изначально присутствовала в половине -трети канонов, напр., в Sinait.Gr.607(IX-X вв.) – в десяти мартовских и одиннадцати апрельских канонах были обнаружены вторые песни, ни одна из которых не вошла в печатные издания. В апрельской Минее (Vindob.Hist.Gr. 66) 1-ой пол. XII в. вторая песнь оказалась стертой во всех канонах кодекса. На чистых листах пергамена были оставлены лишь инципиты (первые буквы каждого тропаря), напр., в каноне Иосифа в честь мчч. Феодула и Агафопода (4 апреля) в Vindob.Hist.Gr.66(1-ая пол. XII в.). на пустых страницах читались четыре заглавных буквы ΣΩΝΓ из акростиха «ΤΩΝ ΣΩΝ ΓΕΡΑΙΡΩ ΜΑΡΤΥΡΩΝ ΧΡΙΣΤΕ ΚΛΕΟΣ ΙΩΣΗΦ». После изъятия второй песни акростих выглядел как «ΤΩΝ ΕΡΑΙΡΩ ΜΑΡΤΥΡΩΝ ΧΡΙΣΤΕ ΚΛΕΟΣ ΙΩΣΗΦ». Так к XII в. многие тексты Миней не соответствовали оригиналу. Вероятно, именно поэтому Иоанн Мавропод, придворный эрудит и книжник XI в., приступил к их исправлению: «Пересмотрел я книги дневных песен, и все, что в них писано,

исправил, как мог, и смысл, и письмо улучшил»²⁹. Несмотря на выше указанные процессы постепенного ухудшения текста, Минеи IX-XII вв. отличались лучшей, чем позднейшие, после XIII в., рукописные и печатные книги, сохранностью, и могут служить источником для реконструкции поврежденных текстов.

В третьей главе «Структурно-поэтические особенности гимнографии VII-VIII веков по данным синайских служебных Минеи IX – XII веков» было выявлено существование в византийской гимнографии VII-VIII вв. двух школ «богословско-поэтической» (Иоанн монах, Косма), с центром в Палестине, в Лавре Саввы Освященного, и «гомилетической» (Андрей Иерусалимский, патриарх Герман), с центром в Константинополе. На стилистическую близость канонов Иоанна канонам Космы, а также канонов Германа канонам Андрея первыми обратили внимание переписчики рукописей. Один и тот же канон мог быть ими приписан в одной рукописи Косме, а в другой — Иоанну (напр., канон вмч. Георгия, 23 апреля). Такая же путаница происходила с произведениями Андрея и Германа (напр., канон индикта, 1 сентября).

Для гимнографов палестинской, «богословско-поэтической», школы, ориентированным на иерусалимско-александрійский эортологический календарь, было характерно использование средств восточно-христианской и античной поэтики, унаследованная от жанра кондака диалогичность и драматичность, богословское осмысление материала, употребление акростиха, рефренов, игнорирование второй песни и богородичнов. Язык Иоанна и Космы изобилует архаизмами, лексическими заимствованиями из античной литературы.

Поэзию Иоанна Дамаскина можно было охарактеризовать как «богословие в стихах»: «Мещуце одеяния вся, входяще без трепета в езеро, друг ко другу глаголаху святии мученицы: за рай, егоже погубихом, риз тленных днесь не пощадим: змия ради иногда тлетворнаго облачени бывше, совлецемся ныне за всех воскресение» (из стихир севастийских сорока мчч. на «Господи, воззвах»), т.е. совлекая свои одежды, мученики совлекали с себя ветхого человека и облакались в ризу нетления: «ветхаго убо человека совлекостеса, со привременною одеждею, в одежду же нетления облекостеса» (из тропаря первой песни того же канона).

²⁹Цит. по: *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901². М., 1997^р. Т. 1. С. 204.

Основа творчества Космы Маиумского — «самоограничения в технике». Так, напр., его канон вмч. Георгия (23 апреля) был написан преимущественно на собственные ирмосы (за исключением третьего, Иоанна Дамаскина), через ирмосы и тропари проходил акrostих (греч. ΧΑΙΡΟΙΣ ΑΘΛΗΤΑ ΠΑΜΜΑΚΑΡ ΓΕΩΡΓΙΕ)³⁰, рефрены присутствовали в первой («поим Богу нашему, яко прославися»), пятой («лютаго миродержца»), седьмой («отец наших Боже, благословен еси»), восьмой («дела Господня, Господа пойте, и превозносите во вся веки»), девятой («темже ты вси ублажаем») песнях, богородичен — только в первой. Косма воспевал подвиг мученика как пример христианской жизни: «Проповедуя явился еси гонимую веру, мглу же прелести обличая, Георгие, глагола еси: «отец наших Боже, благословен еси».

Константинопольская, «гомилетическая», школа, сформировавшаяся благодаря переносу поэтической традиции в столицу, отличалась использованием выразительных средств гомилетики, регулярным употреблением богородичнов, троичнов (Андрей), вторых песен канонов, игнорированием акrostихов, константинопольским репертуаром святых и праздников.³¹ Каноны Андрея и Германа — это ритмизованные проповеди, сказанные простым, близким к прозаическому языку. В каноне вмч. Георгия (23 апреля) Андрей намеренно ставил акцент на характерном для проповеди моменте речи: «Христос, весна, сегодня» (первые слова тропаря пятой песни) и призывал всех нас к участию в празднике — «Всеграднственное воскресение Живодавца светло нам возсия, мученическое торжество уготова; темже придите вси верни восграднуим и возвеселимся» (тропарь третьей песни),³² сопоставляя праздник святого великомученика, традиционно приходившийся на пасхальные дни, с Воскресением Христовым: «Надмирное сие воскресение, очищающее вселенную, очисти и славную святого память, лучами осиявши света его страдания» (тропарь четвертой песни). Влиянием проповеднического искусства Андрея и Германа на их гимнографическую деятельность можно было объяснить и частое использование ветхо- и новозаветных образов: «Люди твоя упас, иерарше, египетскую прелесть отразил еси, и Вавилон страстей убежав, Сион горнший обрел еси жилище во вся

³⁰Ц.-слав «РАДУЙСЯ ПОДВИЖНИЧЕ ВСЕБЛАЖЕННЕ ГЕОРГИЕ».

³¹Ранние каноны Андрея посвящены святым, почитавшимся в Палестине.

³²Перевод выполнен по АНГ VIII, 250-277.

веки» (тропарь восьмой песни канона патриарха Иоанна Постника, 2 сентября, песнописца Германа).

Гимнографы «гомилетической» константинопольской школы выстраивали свои каноны-проповеди по законам гомилетики, использовали репризы, усиленные с помощью синтаксического, грамматического или лексического параллелизма, ритма, созвучий, цепочек однокоренных слов: «Словно светило солнечное из недр земных воссиявшая, Предтече, глава Твоя священная чудес сияния нам посылает» (тропарь пятой песни канона Иоанна Предтечи)³³.

Для Германа при его высоком художественном мастерстве была свойственна простота, лаконичность слога, ясность мысли: «Крестом укрепившаяся, и печатью крещения по водам стопами шествуеши,³⁴ хлеб небесный³⁵ и кровь пречистую приявшая Христа, Марие, благословящая и превозносящая Христа во веки» (тропарь восьмой песни канона прп. Марии). Так Герман описал принятие Святых Таин Марией от старца Зосимы за год до ее кончины.

В **четвертой главе** *«Структурно-поэтические особенности гимнографии IX века по данным синайских служебных Миней IX – XII веков»* описаны процессы унификации, охватившие византийскую гимнографию в IX в.

Масштабный проект по составлению повседневной Минеи, в которую предполагалось поместить несколько сотен песнопений в честь святых византийского мира, планировалось осуществить в краткие сроки, что коренным образом изменило подход песнописцев к творчеству. На смену разносторонним и самобытным поискам образа в VII-VIII вв. пришел «канон песнописания», технически, структурно и содержательно единообразный, с более жесткими жанровыми ограничениями. Отныне песнопения составлялись механически, с использованием гимнографических клише и выработанных формул. Широкое распространение получило самозаимствование, когда гимнограф использовал одни и те же тропари или строфы стихир в службах разным святым, или заимствование из произведений других песнописцев (чаще всего ирмосов и богородичнов). На

³³Перевод выполнен по АНГ VII, 375-383.

³⁴Ср. евангельское хождение по водам Христа (Мф. 14, 22-33).

³⁵Ср.: «Я есмь хлеб, сшедший с небес» (Ин. 6, 41), образ Тела Христова использован в тексте литургии Преждеосвященных Даров: «Хлеб небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь». См.: Служебник. М., 1991. Т. 2. С. 458..

смену самогласным стихирам пришли распетые на подобны; многие стихиры святых, принадлежавших одному лику (мучеников, преподобных), практически дословно совпадали.

Большинство песнописцев IX в. в отличие от своих предшественников, воспринимали творчество как интеллектуальную собственность и пытались застраховать ее именными акростихами:³⁶ Иосиф вписывал имя в девятую песнь (ΙΩΣΗΦ), Феодор Студит – в троицны (ΘΕΟΔΩΡΟΥ), Климент и Георгий в – богородичны (ΚΛΗΜΕΝΤΟΣ, ΓΕΩΡΓΙΟΥ).

Гимнографическая артель в IX в. расширилась, ее ряды пополнили десятки песнописцев. Помимо трех основных авторов Минеи – Феофана Начертанного, Георгия Никомидийского и Иосифа Сицилийского, составляли каноны монахи-студиты Феодор, Климент, Киприан; патриарх Мефодий и многие другие.

Среди авторов IX в. выделялся Иосиф, который был не просто составил огромное число служб святых, чьи жития были помещены в КС, но и создал единообразную схему написания канона³⁷, в которой синтезировал достижения «богословско-поэтической» и «гомилетической» гимнографических школ VII-VIII вв. и этим завершил поиск образа и формы. Схема минейных канонов Иосифа напоминала «упрощенную схему обработанных литературно мартирий и главным образом житий»: предисловие, главная часть и заключение. В начале канона Иосиф воссылал молитву к святому, напр., «тебе дар приношу пение, подаждь ми твою помощь» (из канона сщмч. Феодора Пергского, 21 апреля). Затем воспевал его «труды и подвиги». В конце помещал сведения о мощах и призывал верующих к почитанию святого: «Чудо, како по смерти, долзе во гробе положено, без вреда доселе лежати тело твое видимо есть и благодатию просвещенно, знамении и чудесы, и исцелении струи верным всегда подавая» (тропарь девятой песни канона прп. Елизаветы чудотворицы, 24 апреля).³⁸ Характеристика протоиерея Владимира Рыбакова, данная песнописцу Иосифу, как нельзя более точно обозначила общие тенденции в гимнографии IX в.: «Преподобный Иосиф не отличается

³⁶Свое имя до студитов регулярно вписывал в свои произведения Роман Сладкопевец.

³⁷Это явление имеет параллель в т.н. «минологизации» агиографии IX-X вв. и деятельности Симеона Метафраста. См.: *Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. 1. Leipzig, 1937. S. 154-701.*

³⁸Житие прп. Елизаветы Чудотворицы (ГИМ. Увар.682.XVI в.). М.,2002.С.19-23.

оригинальностью – ни в отношении формы, ни в отношении замысла и содержания, как, например, первые песнописцы – прп. Роман Сладкопевец, Иоанн монах или Косма монах. Форма песнопений тогда уже была дана и твердо зафиксирована в определенных рамках. Содержание давалось житийным, гомилетическим материалом и песнотворческими трудами предшественников и старших современников. Иосиф писал подобны. Это уже само собою говорило о его подражательности другим песнотворцам, произведения которых он брал для себя образцами».³⁹

В «*Заключении*» сформулированы основные выводы работы:

1) Установлено, что Минея выделилась из состава Тропология в IX в., и вплоть до XII в. отдельные ее списки сохраняли название Тропологий. Однако типологически это была уже иная книга, приспособленная к богослужению минейного круга, тогда как Тропологий являлся универсальным гимнографическим сборником, объединявшим песенно-литургический репертуар минейного, седмичного, триодного циклов. Из Тропология в Минею перешли основные жанры песнопений и гимнографические тексты – образцы как доавторской «общей», так и авторской гимнографии Иоанна монаха, Космы Иерусалимского, Германа патриарха, Андрея Критского. Особенностью пространного зортологического календаря Минеи в отличие от краткого месяцеслова Тропология была его ориентация на общевизантийский календарь Константинопольского Синаксаря, к которому был приспособлен репертуар служб, числом свыше тысячи;

2) Исследование авторского состава синайских Миней IX-XII вв. и реконструкции их полного репертуара подтвердило наше предположение о том, что песнописцы стремились не просто заполнить гимнографией свободные даты Тропология, службы которого зачастую дублировали, но создать гимнографическое приложение к КС. Греческие Минеи IX-XII вв. имели: 1) общевизантийское зортологическое ядро, близкое месяцеслову КС, 2) локальную зортологическую специфику (византино-палестинскую, южно-итальянскую и т.д.), 3) особую для каждого

³⁹Рыбаков В.А., *прот., смч.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. М., 2002. С. 408.

комплекта программу, обусловленную ролью заказчика, локальными культурами, что вызвало необычайное разнообразие книг;

3) Гимнографический материал в синайских Минеях IX-XII вв. располагался по жанровому принципу. Рядовая служба содержала седален, три стихир, канон. На большие праздники, напр., севастийских сорока мчч. или Благовещения, объем гимнографии увеличивался добавлением тропаря, стихир стиховны, стихир на «Хвалитех», кондака, икоса, «праздничных блаженн», «молебного канона». На рубеже XI-XII вв. стал осуществляться переход к богослужебному принципу расположения гимнографического материала – седален занял место после третьей песни канона, кондак и икос – после шестой, после девятой выписывали эксапостиларий;

4) В синайских Минеях IX-XII вв. были выявлены следующие отклонения в орфографии от правил классической грамматики греческого языка: итацизм, смешение букв «ω» и «ο», смешение буквы «ε» и дифтонга «αι», удвоение «ρ». Изменение и сокращение текста уже тогда проникало на страницы рукописей из-за ошибок писцов или в связи с изменениями литургического характера, однако в целом синайские Минеи IX-XII вв. содержали оригинальную гимнографию, вторые песни и акростихи, имели лучшую, в сравнении с позднейшими Минеями, сохранность;

5) Структурно-поэтический анализ произведений VII-IX вв. в составе синайских Минеи IX-XII вв. позволил установить, что в VII-VIII вв. в византийской гимнографии существовали две школы: «богословско-поэтическая» (Иоанн монах, Косма Иерусалимский) с центром в Лавре Саввы Освященного и «гомилетическая» (Герман патриарх, Андрей Критский), с центром в Константинополе. Гимнографы палестинской, «богословско-поэтической», школы использовали средства поэтики, акростих, рефрены, игнорировали вторую песнь и богородичны. Представители константинопольской, «гомилетической», школы, сформировавшейся благодаря переносу поэтической традиции из Иерусалима в столицу, прибегали к выразительным средствам гомилетики, регулярно употребляли богородичны, вторую песнь, игнорировали акростих. В IX в. гимнографы синтезировали поэтико-выразительные достижения обеих школ и на их основании выработали новый унифицированный канон песнопения;

6) На материале синайских Миней IX-XII вв. определена основная ось гимнографических взаимовлияний VII-XII вв. — Палестина и Константинополь (перенесение палестинской школы канонического пения в VII в. в Константинополь, «византинизация палестинского типа» в IX-X вв., перенесение практики пения «праздничных блаженств» из Палестины через Константинополь в XI в. в Южную Италию, на Древнюю Русь и т.д.);

7) В результате изучения нововыявленных списков служебных Миней IX-XII вв. из коллекции монастыря св. Екатерины на Синае был выделен византино-палестинский тип Миней, после чего стало очевидно, что процессы формирования богослужебных и гимнографических книг происходили параллельно и что как и «послеиконоборческий Евхологий», так и «послеиконоборческая Минейя» была представлена тремя основными типами — студийским, южно-итальянским и византино-палестинским.

8) Этапы формирования служебной Минейи можно наметить следующим образом:

I. «Палестинский» – VII-VIII вв. Место создания: 1) Палестина (центр), Лавра Саввы Освященного. Авторы: Андрей, Иоанн, Косма; 2) Константинополь. Авторы: Андрей, Герман. Гимнографическая книга: Тропологий.

II. «Константинопольский» – IX –XII вв. Место создания: 1) Палестина. Основные авторы: Феофан; 2) Константинополь (центр). Основные авторы: Феофан, Иосиф, Георгий. Время создания: IX в. Гимнографическая книга: Минейя (Тропологий).

III. Переходный – XII-XIII в.

IV. «Нео-савваитский», или «иерусалимский» – с XIV в. Место редактирования уже известного материала: Иерусалим. Время редактирования: XIII-XV вв. Гимнографическая книга: Минейя.

В наступившую эпоху возрождения интереса к духовной культуре изучение гимнографических книг, в том числе служебных Миней, в сопоставлении со славянскими памятниками, оказывается чрезвычайно актуальным и плодотворным в плане выявления – сквозь призму гимнографической традиции – путей миграции книг и культурных связей византино-славянского мира.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К истории почитания Трех Святителей и происхождения их праздника // Кафедра византийской и новогреческой филологии МГУ.М., 2000. С.81-89 (0,3 а.л.)

2. Авксентий Вифинский. Житие. Гимнография/ Православная Энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 145-146.; Акафист./ Там же. Т. 1. М., 2000. С. 371-374 (в соавт. с Ю.А.Казачковым); Акrostих./ Там же. Т. 1. М., 2000. С. 403-407 (в соавт. с А.А.Туриловым, Л.Е.Коганом, Л.Джгамая); Аморийские мученики. Гимнография./ Там же. Т. 2. М., 2001. С.180-181; *Analecta Hymnica Graeca*./ Там же. Т. 2. М., 2000. С.213; Андрей Критский./ Там же. Т. 2. М., 2001. С.352-355 (в соавт. с прот. Сергием Правдолюбовым) и другие (в общем объеме 2 а.л.)

3. Праздничные блаженны из греческих Минеи IX-XII веков библиотеки монастыря вмц. Екатерины на Синае// Богословский сборник. Т. 10. М., 2002. С. 155-171 (0,7 а.л.)

4. Греческие служебные Минеи IX-XII вв. из монастыря святой Екатерины на Синае: месяцеслов, состав, структура// ИМЛИ РАН. М., 2005. 2 а.л. (библиография 173 названия). Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 1.02.2005 г. № 59108

5. «Радуйся, умная ластовице, радуйся, голубице словесная» (неизданные церковные песнопения по греческой рукописи IX-X вв. из собрания монастыря вмц. Екатерины на Синае — *Sinait.Gr. 607*)// Сборник памяти Е.В.Филипповой. Московская Государственная Консерватория (в печати — 0,3 а.л.)

6. О почитании реликвий в византийской гимнографии// Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. Антология текстов. Под ред. А.М.Лидова (в печати — 2 а.л.)